

Марина СЕРОВА

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ ГОДА

*Медовый месяц
под прицелом*

ТЕЛЕОБРАТИТЕЛЬ
ЕО
ПРОГРАММА

2000

Марина Сергеевна Серова
Медовый месяц под прицелом
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166866
Медовый месяц под прицелом: Эксмо; М.: 2004
ISBN 5-699-06687-X*

Аннотация

Сбылась мечта тети Милы – ее любимая племянница, профессиональный телохранитель Женя Охотникова, наконец-то вышла замуж. Причем не за кого-нибудь, а за молодого и красивого владельца сети ресторанов. Супруги едут отдыхать за границу... Но не все так лучезарно: за бизнесменом и его пятилетним сыном идет самая настоящая охота, поэтому он нуждается сейчас в телохранителе для себя и ребенка. Так что не медовый месяц предстоит Евгении, а обычная напряженная работа – быть всегда начеку, отбивать нападения вооруженных амбалов, увертываться от пуль, спасая клиентов. Что поделаешь – ведь брак-то с милым Никитой фиктивный... Ведь семейное счастье, как по-прежнему утверждает Женечка, не для нее. Или все-таки...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	45
Глава 4	63
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Марина Серова

Медовый месяц

под прицелом

Глава 1

Тучи неожиданно набежали, заволокли все небо, маленькие капельки застучали по стеклу и крыше. Я люблю в такую погоду лежать дома на диване и смотреть какой-нибудь хороший фильм.

Из кухни доносились аппетитные запахи. Тетя Мила всю колдовала у плиты. Я уже предвкушала, как через несколько минут аппетитные кусочки жареного мяса окажутся передо мной на красивой тарелочке. Но тут, как всегда, на самом интересном месте, зазвонил телефон. Я нехотя сползла с дивана, подошла к телефону и сняла трубку:

– Алло.

– Здравствуйте, – услышала я приятный баритон, – я бы хотел поговорить с Охотниковой Евгенией Максимовной.

Так-так, кажется, мной интересуется очередной клиент, а значит, на время мне снова придется расстаться со спокойной жизнью. Но больше меня расстроило совсем не это – шестое чувство подсказало, что вкусного ужина тети Милы мне

сегодня тоже не отведать.

– Я вас слушаю, – смирилась я с неизбежным.

– Меня зовут Никита Андреевич Панкратов. Возможно, вы обо мне что-то слышали. Я – владелец сети ресторанов в городе Тарасове.

– Да, кажется, припоминаю. Вы были объявлены человеком года нашей губернии.

– Совершенно верно, – согласился со мной мой собеседник. – Но сейчас речь идет не обо мне, а моем сыне. Дело в том, что впутался я в одну очень неприятную историю. Чтобы из нее выпутаться, мне нужно съездить в Москву, а Егора, это мой сын, оставить не с кем.

– Никита Андреевич, вы меня, конечно, извините, но я не сиделка и не гувернантка, – попыталась я вывести Панкратова из заблуждения.

– Мне это прекрасно известно, поэтому я к вам и обращаюсь, – спокойно возразил мне Панкратов. – Моему сыну нужен профессиональный телохранитель на время моего отсутствия.

– Это меняет дело. Сколько времени вы будете отсутствовать и когда я должна приступить к работе? И еще у меня такой вопрос к вам: вы знаете, что я беру по двести долларов в день?

– Да, Евгения Максимовна, мне это прекрасно известно, так же как и то, что вы – настоящий профессионал. Именно поэтому я доверяю вам Егора. Вы могли бы приехать к

нам прямо сейчас? У меня самолет через три часа, я бы хотел предварительно с вами поговорить, разъяснить ситуацию, чтобы вы знали, с какой стороны ждать неприятностей. А по поводу оплаты не беспокойтесь, я готов вам платить и по триста баксов в день, но мне нужны гарантии, что с головы Егора не упадет ни один волос.

– Вы меня обижаете, Никита Андреевич. Вы же сами пару минут назад говорили, что знаете о моем профессионализме, а теперь начали вдруг сомневаться.

– Простите, Евгения Максимовна, я не хотел вас обидеть. Ну, так вы возьметесь за мое дело?

– Да, говорите адрес, я соберусь и буквально через несколько минут выеду из дома.

Панкратов назвал мне адрес, сказал «до встречи» и повесил трубку.

Я поплелась собирать вещи. Скажу честно: сейчас мне меньше всего хотелось выходить из квартиры – маленькие капельки, стучавшие в окно, превратились в ливень. Но ничего не поделаешь, если у тебя такая работа, то надо идти, долг зовет.

– Тетя Мила, я ухожу! – ввела я свою тетушку в курс дела.

– Надолго, Женя?

Забавный вопрос! Она что, наивная, думает, я иду под проливной дождь за любимой шоколадкой или в видеопрокат?

– На несколько дней, – расставила я точки над «и».

– То есть как? – Разочарованная тетя появилась в дверном проеме.

– А вот так. Сейчас позвонил клиент, я должна срочно ехать к нему.

– Но как же... – запричитала тетя Мила. – Я весь вечер для нее старалась, готовила всякую всячину, а она, негодная девчонка, снова срывается с места и летит неизвестно куда и зачем...

– Во-первых, тетя, я лечу не неизвестно куда, а к Никите Андреевичу Панкратову, а во-вторых, это моя работа, и тебе прекрасно известна ее специфика, – приструнила я тетю.

Вообще-то я очень люблю тетю Милу, она мне за отца и мать, которая безвременно меня покинула. Просто иногда тете надо по нескольку раз объяснять, что в дождь я срываюсь не по собственной инициативе, а по профессиональной необходимости. Она немного подует на меня, пообижается, но смирится. Единственное, с чем она никак не может свыкнуться, так это с тем, что я, вместо того чтобы найти себе жениха, который впоследствии станет мне мужем и отцом моих детей, охраняю преимущественно чужих мужей и их чад.

Я собрала сумку, впихнув в нее не столько одежду, сколько всевозможные причиндалы, которые могут мне понадобиться для охраны сына Панкратова. Чмокнула тетю в щеку и отправилась на стоянку, где сиротливо мок под дождем мой незаменимый, единственный и неповторимый «Фолькс-

ваген».

– Ты хоть зонт возьми, – тетя напоследок проявила свою материнскую заботу. Несмотря на то что ей было прекрасно известно, что я просто ненавижу эти приспособления, предназначенные для защиты от дождя.

Вместо ответа я еще раз поцеловала ее и отправилась к Панкратовым.

Придя на стоянку, я легким движением руки, вернее, нажатием кнопки сняла свой «Фольксваген» с сигнализации. Мне показалось, что мой «жук» так обрадовался приходу хозяйки, что даже расправил крылышки, приготовившись к полету.

Должна признать, что Тарасов мне нравится, но не всегда. Я ненавижу Тарасов летом, когда палящее солнце нещадно обрушивает свою мощь на наш провинциальный городок, заставляя жителей искать спасение под тенью деревьев и потреблять в огромных количествах квас, пиво и мороженое. Но самое обидное в том, что на самом деле никакого спасения совершенно нет, есть только иллюзия этого мнимого спасения, которой свойственно пропадать быстрее, чем наступает долгожданное чувство облегчения. А вот ездить по дождливому Тарасову я просто обожаю.

Я вообще люблю дождь. Когда-то давно у меня была такая детская забава – бегать под летним дождем босиком по лужам, смущая случайных прохожих, которые спешили домой, кутаясь в плащи и прикрываясь зонтами. Они принима-

ли меня за сумасшедшую, но мне было на них глубоко плевать, ведь я им нисколько не мешала, так же, как и они мне.

За подобными размышлениями я не заметила, как подкатила к нужному дому. Было немного даже странно от того, что я так быстро нашла место жительства Панкратовых. Как будто я там была постоянной гостьей, а не в первый раз ехала на встречу с клиентом. На самом деле это объяснялось тем, что Никита Андреевич со своим сыном жил в том самом доме, который мне нравился до чертиков. Я не раз проезжала мимо, представляя, как здорово там внутри. Поэтому, когда услышала адрес, то мысленно была уже там.

Я припарковала свое «автонасекомое» во дворе дома моей мечты, пообещав ему вернуться, и отправилась к Панкратовым. В подъезде мне пришлось немного поругаться с консьержкой, которая упорно не хотела меня пропускать. Ну а потом, уже повоевав, я сделала ей комплимент, что она так рьяно и ответственно выполняет свою работу. Бабулечка расцвела и пропустила меня. Правда, предварительно связалась с Никитой Андреевичем по внутренней связи. Получив добро, она сделала широкий жест и разрешила мне пройти.

Панкратов жил на втором этаже, но это ни о чем еще не говорило, так как его квартира, как оказалось, занимала еще и третий этаж. Не буду описывать вам свой восторг – а заодно и зависть – от увиденного. Я с малых лет всегда мечтала о том, чтобы у меня дома была красивая резная лестница, по которой можно спускаться и подниматься с королевским

видом. Наверное, это сказывается непомерное увлечение видеофильмами.

Дверь мне открыл сам Никита Андреевич. Я была немного удивлена, потому что вообще-то ожидала увидеть прислугу.

– Здравствуйте, Евгения Максимовна, – Никита Андреевич нагнулся и учтиво поцеловал мне руку.

Мне стало немного не по себе, не люблю я всяких там жестов приличия и норм этикета, сразу чувствую себя уязвимой. Не люблю, когда со мной обращаются, как с хрустальной вазой. Я умею сама за себя постоять, а охранять «хрустальные вазы» – моя работа.

– Здравствуйте, Никита Андреевич, – ответила я любезностью на любезность.

Должна признать, что мой новый клиент произвел на меня должное впечатление. При других обстоятельствах я бы даже позволила себе им увлечься, но я на работе, поэтому здесь нет места сантиментам. Потому что там, где доминируют чувства, ослабеваает разум, засыпает бдительность, и ты рискуешь себя скомпрометировать как профессионала.

– Никита Андреевич, я бы хотела попросить вас не называть меня по отчеству. Я согласна на Женю, в крайнем случае на Евгению, но только без отчества, – высказала я свою просьбу, с которой почти всегда начинаю знакомиться с неизвестным человеком, а особенно с клиентом.

Дело даже не в том, что обращение друг к другу по име-

ни-отчеству добавляет в отношения людей официальность, а просто потому, что я ненавижу своего отца. Никак не могу простить ему то, что он так скоро женился на другой после смерти мамы. Может, это сказывается еще детский эгоизм, а может, просто моя маленькая месть за то, что он не смог уберечь маму.

– Тогда и у меня идентичная просьба, Женя. Признаться, я вообще не люблю всякую официальность, поэтому давай будем на «ты». – Никита мне улыбнулся так, что все мои мрачные мысли улетучились в один момент, и я простила ему, что он невольно напомнил мне об отце.

– Договорились, – улыбнулась я ему. – Мне можно пройти или мы будем беседовать прямо здесь? – поинтересовалась я у хозяина квартиры.

– Ох, – спохватился Никита, – извини, Женя, что-то я задумался. Проходи, конечно. Сейчас познакомлю тебя со своим сыном Егором.

Я прошла в гостиную, и у меня аж в зобу дыхание сперло от представшей перед моим взором картины. Не буду подробно описывать интерьер, просто поверьте мне на слово, что все было на высшем уровне. Со вкусом и ничего лишнего. Я не нашла ни одной дурацкой картины кисти бездарного художника, которыми сейчас кишат наши рынки. На стене висели хорошие копии Брака и Пикассо, которые превосходно смотрелись в комнате.

– Тебе нравятся кубисты? – поинтересовался Никита, пе-

рехватив мой восхищенный взгляд.

– Да, очень, – подтвердила я его догадку. – Удачные копии.

– Согласен. Жаль, на подлинники пока не тяну, но надеюсь, что когда-нибудь у меня будет такая возможность. А еще больше мне хочется иметь свою картинную галерею. Но это тоже пока только мечты.

– Мечты – это хорошо, – поддержала я начатую тему, – с ними жить легче. Так где твой сын?

– Егор, иди сюда, – позвал Никита.

Из соседней комнаты вышел симпатичный малыш, который был точной копией своего папы. Те же лукавые голубые глаза, которые резко контрастировали с темными волосами. Малыш, несмотря на свой юный возраст, был достаточно крепким, впрочем, и здесь он тоже был в папу. Я немного засмушалась, когда на меня пристально уставились две пары одинаковых глаз, только одни были побольше, а другие поменьше.

– Знакомься, – обратился к сыну Панкратов-старший, – это тетя Женя, моя троюродная сестра из Аткарска, она приехала к нам в гости и побудет с тобой, пока я не вернусь из Москвы. Ведь так? – Никита выжидательно посмотрел на меня.

– Конечно, как мы и договаривались, – подтвердила я его слова.

– Надеюсь, что ты будешь хорошим мальчиком, тетю Же-

ню будешь слушаться и помогать ей, – продолжал Никита наставлять сына.

– Надеюсь, что буду, – оригинально пообещал Егор.

А мне от такого обещания стало не слишком радостно, но пришлось оставить эмоции при себе. Я с любопытством разглядывала мальчика. Внутренний голос подсказывал, что мне с ним еще ой как придется побегать.

Никита многозначительно посмотрел на часы, которые показывали уже половину девятого. Егор без слов понял отца.

– Я пошел умываться, посмотрю в своей комнате «Спокойной ночи...» и лягу спать, – рассказал нам Панкратов-младший о своих планах на вечер.

– Вот и умница, – похвалил его отец. – Я перед отъездом к тебе зайду попрощаться.

– Буду ждать, – грустно ответил Егор.

Мне понравились взаимоотношения сына и отца. Я подумала, что, может, и не так страшно все будет, как мне кажется. Дело в том, что я понятия не имею, как общаться с маленькими детьми. Своих пока нет, а с чужими, да еще один на один, тоже еще не приходилось.

– Может, выпьем? – предложил Никита, когда малыш скрылся в своей комнате. – Я заодно расскажу тебе, что может приключиться.

– На работе я не пью, – категорично сказала я.

– Так я и не предлагаю тебе напиваться до полусмерти, –

шутливо парировал Никита. – Давай чисто символически – по бокалу вина, – продолжал настаивать он, доставая из бара бутылочку бордо.

Перед таким соблазном устоять я не могла. Я вообще по натуре эстет, люблю все красивое и изысканное.

– Ну если только по бокалу... – улыбнулась я в знак согласия.

Никита разлил вино по бокалам. Оно заиграло в полумраке комнаты, наполнив ее виноградным ароматом и перенеся нас ненадолго в сказку.

– За знакомство, – Никита поднес свой бокал к моему и тихонько прикоснулся к нему. Раздался приятный звон.

– За знакомство, – кивнула я в ответ.

Мы сделали по глотку, на мгновение погрузившись в царство грез.

– А теперь к делу, – серьезно проговорил Никита. – У меня до самолета осталось всего ничего, а мне о многом надо тебе рассказать.

Я присела на мягкий диван. Приятное тепло от вина разливалось по всему телу. Мне сейчас меньше всего хотелось думать о работе. Здорово было бы просто побыть рядом с Никитой и провести романтический вечер. Но сегодня я не имею права на мечты. Никита – мой клиент, а не потенциальный любовник. Это все может быть потом, а сейчас на первом месте безопасность Егора. По крайней мере на данный момент моя работа мне представлялась именно так.

Я выжидающе посмотрела на Панкратова, все своим видом показывая, что жду его рассказа.

– Мать Егора, – начал Никита, закурив, – сбежала от нас, когда мальчику было полтора года. Он сейчас ее даже и не помнит, а если помнит, то не делится со мной своими воспоминаниями. Егор очень смысленный мальчик, он многое понимает. Иногда мне даже становится страшно, не слишком ли многое он знает, не лишает ли это его настоящей радости беззаботного детства. Я, как могу, стараюсь, чтобы он был счастлив. Я знаю, что его нельзя завлечь новомодными игрушками, которые я могу ему купить. Мальчику не хватает моего внимания и общения. Егор очень болезненно переносит наши с ним разлуки.

– А с кем он остается, когда ты уезжаешь? – перебила я Никиту.

– У нас есть няня, но ее услугами я пользуюсь только тогда, когда уезжаю или очень занят и не могу побыть с сыном, все остальное время мы проводим вместе. О матери Егора я с тех пор, как она ушла от меня, больше ничего не слышал. Она сбежала от нас с одним состоятельным хлыщом, назвав меня неудачником. Тогда я не был еще королем ресторанного бизнеса, это все пришло позже, а она не хотела ждать. Ей нужно было все и сразу, поэтому она и сбежала. Говорят, что она сейчас где-то в Америке, но мне плевать, что с ней и как она живет. У меня есть сын, ради которого живу я.

Я про себя отметила, что Никита ни разу не назвал свою

бывшую жену по имени. Женское любопытство подстегивало меня узнать о ней побольше, но профессиональная этика приказывала молчать. Я все-таки телохранитель, а не психотерапевт. Клиенты должны мне рассказать, почему я должна их охранять и от кого, но их личная жизнь меня не касается. О личной жизни, если она никак не связана с моим делом, клиенты мне рассказывают только то, что считают нужным.

– Сейчас в бизнесе у меня есть небольшие проблемы, – продолжал Никита после недолгой паузы. – Поэтому надо смотаться в Москву, чтобы все уладить. Когда я вернусь, если все пойдет по плану, мы с Егором уедем из России в Швецию или Данию.

– Ты можешь мне подробнее рассказать о неприятностях в бизнесе? – попросила я Никиту. – Мне надо знать, от кого оберегать твоего сына.

– Я отказался платить дань «крыше», решив, что теперь могу обойтись без нее. Но из этой игры не так просто выйти. Я заплатил им отступного, они даже приняли деньги, но прошло немного времени, и они передумали, сказав, что сумма откупа слишком мала, поэтому придется заплатить еще двадцать тысяч «зеленых».

– У тебя нет таких денег? – наивно предположила я.

– Конечно, есть, – Никита снисходительно мне улыбнулся. – Но те люди на этом не остановятся, я это точно знаю. Поэтому мне просто необходимо в Москву – там есть одна компания, которая заинтересована взять меня своим сотруд-

ником и предоставить постоянное место жительства за границей. Нужно несколько дней, чтобы подготовить необходимые документы. Я не знаю, активизируются ли мои враги в этот момент, но подстраховаться все же надо, сыном рисковать я не могу. Если бы не Егор, то я разобрался бы с ними и без твоей помощи, не думай, что я такой уж беззащитный.

– Я и не думала, – зачем-то стала я оправдываться перед Никитой.

– Ну вот и отлично, – Никита улыбнулся, сверкнув кипенно-белыми зубами, которым позавидовали бы, наверное, и голливудские звезды.

– Ты не переживай, с твоим сыном все будет в порядке, я все-таки профессионал. Правда, мне никогда не приходилось иметь дело с маленькими детьми... – призналась я Панкратову.

– Ничего страшного, – подбодрил меня Никита. – Ты ведь женщина, у тебя материнский инстинкт должен быть в крови. Хотя это относится не ко всем женщинам, – печально заключил Панкратов, видимо, вспомнив про свою жену. – Но я тебе доверяю. Видишь, как случилось: мне проще доверить собственного сына чужой тете, чем его матери. Да, если, как ты говоришь, тебе не приходилось дело иметь с детьми, то я могу дать тебе несколько советов по поводу того, как с ними обращаться.

– Буду очень признательна, – улыбнулась я Никите.

– Вообще-то Егор – послушный мальчик, хотя у меня есть

такое подозрение, что у тебя с ним возникнут некоторые проблемы. Он хоть и малыш совсем, но многое понимает, и у него есть несколько своих «пунктиков». Например, он совершенно не переносит присутствия в этом доме женщин. Он привык к своей няне и больше никого к себе близко подпускает.

– Ладно, мы с этим как-нибудь разберемся. Ты мне лучше скажи, чем его кормить и сколько раз в день. Я так поняла, что ваша няня во время моего присутствия здесь не появится.

– Да, все правильно. Я хоть ей и доверяю, но все равно мне не хочется, чтобы она здесь была. Пойдут лишние разговоры, что в моем доме живет женщина, которая вроде и является моей сестрой, но нисколько на нее не похожа. Ты же знаешь, что старушек хлебом не корми, дай только повод для сплетен. Чего не знают или недопонимают, сами же и придумают. Кстати, именно по этой причине я отослал и домработницу. Думаю, что за несколько дней моего отсутствия здесь ничего страшного не приключится. У нас с Егором есть такая традиция, – тепло улыбнулся Никита, – по субботам мы наводим порядок в квартире своими силами. Правда, Анну от работы это нисколько не освобождает. Бывали даже случаи, когда после нашей с Егором «уборки» становится только хуже и квартира приобретает более плачевный вид, чем до того, как мы взяли в руки пылесос. Но нам с сыном важен не результат, главное – сам процесс, совместная работа в на-

шем с ним деле.

– Понятно, – кивнула я. – Но ты мне, может, все же расскажешь, чем кормить Егора?

– Да всем, что найдешь в холодильнике. Там продуктов должно хватить на роту солдат, так что, думаю, до моего приезда вы продержитесь. Да, вот тебе на расходы, – Никита достал толстый бумажник и отсчитал с десятков пятисотенных купюр.

Я взяла деньги и подумала, что неплохо было бы мне прямо сейчас оказаться у холодильника и заморить червячка, который безжалостно точит мой желудок. Я же осталась без ужина, помчавшись сюда по зову нового клиента.

Несколько минут мы сидели в тишине, никто из нас не проронил ни слова. Каждый думал о своем.

Никита посмотрел на часы.

– Мне пора, – задумчиво проговорил он. – Я буду звонить каждый день.

Панкратов-старший нехотя встал и направился в комнату сына. Я решила, что если прямо сейчас и в самом деле отправлюсь на кухню, это не будет таким уж большим хамством.

Никита не обманул – холодильник был битком набит всякой всячиной. Я вытащила колбасу, ветчину и сыр, сделала себе бутерброды и заварила чай.

Честно сказать, мне казалось странным, что такой молодой, красивый и преуспевающий мужчина после предатель-

ства какой-то стервы так и не смог найти ей замену. Могу поспорить на сто баксов, что в нашем провинциальном Тарасове найдется не одна дамочка, которая согласится стать хозяйкой дома Панкратовых и матерью для Егора. Но возможно, что Никита, наученный горьким опытом, больше не доверял женщинам и не позволял ни одной завладеть его сердцем. А может, он переживал, что ни одна из претенденток не сможет стать малышу настоящей матерью.

– Я поехал, – голос Никиты прервал мои размышления. – Егор уже спит. Так что на сегодняшний вечер у тебя с ним проблем не должно возникнуть. А вообще он может немного покапризничать. Мальчик очень ревниво относится к женщинам, он боится, что я про него забуду, как его мать. Однажды он мне так и сказал. Я пытаюсь ему втолковать, что он для меня – самый родной человек на этом свете, но то ли у меня не тот подход к детям, то ли ему кажется, что я не совсем искренен с ним. Егор очень переживает каждый раз, когда я уезжаю или если у меня появляется какая-нибудь пассия. К Александре, своей няне, Егор уже более-менее привык, к тому же она дама достаточно пожилого возраста, годится мне в матери, поэтому Егор в ней не видит конкурентки. А ты для него – лицо новое, вдобавок молода и красива. Боюсь, Егор почувствует в тебе соперницу. Насчет гонорара ты не переживай, я заплачу тебе за каждый день по триста долларов. Вот возьми, это первый, так сказать, взнос, – Никита протянул мне три стодолларовые бумажки.

– Это много, – попыталась я сопротивляться. – Я ведь говорила, что беру за услуги по двести долларов...

– Но ты же сама призналась, что никогда не имела дела с маленькими детьми. Так что это тебе компенсация за неудобства, – перебив меня, продолжал настаивать Никита. – Бери, я от этого все равно не обеднею, тем более что самое большое для меня богатство – мой сын.

Я больше не сопротивлялась и взяла аванс.

– Отлично, – Никита снова одарил меня улыбкой, от которой по спине побежали мурашки. – Вот ключи.

– Спасибо, что не забыл о них.

– Да, – спохватился Никита, – можешь выбрать любую из понравившихся тебе комнат, но... мне бы очень хотелось, чтобы ты была поблизости от Егора.

– Я прислушаюсь к твоему совету, – сказала я, немного уязвленная тем, что Никита советует мне, как лучше выполнять мою работу.

Если честно, то я считаю себя достаточно компетентной в подобных вопросах. Я не собираюсь ложиться спать в другом конце квартиры, если мне положено охранять маленького мальчика.

– Извини, если обидел, – постарался загладить свою вину Никита. – Я сам не терплю, когда мне дают советы по вопросам, в которых считаю себя спецом. Но я очень волнуюсь за сына.

– Извинения приняты, – смиростивилась я.

Никита помахал мне рукой и ушел в ночь. И почему-то сразу стало как-то пусто в душе. Я ничем не могу объяснить это чувство, но... мне вдруг нестерпимо захотелось, чтобы он вернулся.

«Стоп, Женя, остановись, – тормознула я себя, – Никита – твой клиент. Ты не имеешь права думать о чем-то, кроме безопасности его сына. Где твой профессионализм?» – безбожно ругала я себя за проявление слабости.

Чтобы отвлечься от мыслей о Никите, мне надо было срочно чем-то заняться. Я подошла к двери и проверила замки, которые были сделаны добротнo, наверное, на заказ. Дубовая дверь способна выдержать любой натиск, если, конечно, не будет применяться тяжелая артиллерия. В общем, этим я осталась довольна. Теперь стоило проверить окна и балконы, которых в квартире Панкратовых было три. К моему удовольствию, везде стояли достаточно прочные стеклопакеты. Не бронированные, конечно, но крепкие.

Удовлетворенная осмотром апартаментов Панкратовых, я решила побаловать себя и посмотреть что-нибудь из семейной видеотеки.

Домашний кинотеатр такого же хорошего уровня, как и мой, привлек мое внимание сразу, как только я попала в гостиную. Порывшись в видеотеке, я нашла старую добрую мелодраму про Золушку под названием «Красотка». Вообще-то я не люблю подобные слезливые сюжеты, но сегодня просто настроение было такое: хотелось немного помечтать,

соприкоснуться со сказкой.

Долго наслаждаться мне не пришлось. Я успешно просмотрела титры и прослушала первые реплики героев, как вдруг услышала:

– Тетя Женя, я хочу, чтобы ты мне рассказала сказку.

– Сказку?

– Да, про Ивана-дурачка, – тоненьким голосочком пояснил Егор.

Я стала напряженно вспоминать хотя бы одну сказку про Иванушку-дурачка. Таких сказок в русском фольклоре по меньшей мере штук двадцать, но, как назло, ни одна не приходила мне на ум.

– Ты что, совсем не знаешь сказок? – насупился малыш.

Мне стало очень стыдно и крайне неудобно перед ним. Но тут память вытащила из какого-то дальнего своего уголка сказку про Лягушку-царевну, где Иванушка-дурачок просто обязан присутствовать.

– Я расскажу тебе сказку, если ты ляжешь в постель.

– Хорошо, – примирительным тоном сказал мне Егор.

Мы вошли в его детскую. Подобное убранство комнаты я видела только в журналах «Наш дом» или «Интерьер». Мне всегда казалось, что воплотить такое в реальность просто невозможно. Но я ошибалась. Комната Егора была просто совершенством дизайнерской мысли. Я подошла к окну, ругая себя, что в самой главной – для моей работы – комнате до сих пор не проверила состояние окон. Хотя было бы крайне

глупо предполагать, что в комнате сына Никита не позаботится о его безопасности. Как я и предполагала, с точки зрения безопасности все было безупречно.

Я помогла Егору забраться на огромную кровать, рядом с которой стоял симпатичный ночничок. Укрыла мальчика одеялом и уже собралась уходить, но, вспомнив, зачем сюда пришла, уселась на край кровати.

– В некотором царстве, в некотором государстве, – начала я свой рассказ, – жил-был царь. И было у него три сына...

Но далеко в своем повествовании мне зайти не удалось.

– Это не про Ивана-дурачка! – запротестовал Егор.

– А про кого же? – искренне удивилась я.

– Про Ивана-царевича, – разъяснил мне Егор.

Я на мгновение замолкла, прикидывая, неужели может Иван-царевич не быть Ваней-дурачком, если женился на лягушке только потому, что его стрела угодила в болото, где она жила. Разве ж он не дурак после этого? Я искренне недоумевала, но Егору ничего об этом говорить не стала, потому что не была уверена, поймет ли меня малыш.

– Ну хорошо, если это не про Ивана-дурачка, – пошла я на примирение с мальцом, – то тогда какая же, на твой взгляд, сказка будет именно про Ивана-дурака?

Я поняла, что этот вопрос стал для меня принципиально важным. Мне было просто необходимо знать отличительные черты Ивана-дурака от Ивана-царевича. По мне, так они все были на один лад.

– Я не помню эту сказку, – захныкал Егор, – но хочу ее услышать. Тогда я вспомню и тебе скажу.

Логика, конечно, железная, и с ней трудно было спорить. Загвоздка заключалась в том, что я тоже никак не могла вспомнить требуемое. Ох, и нелегкая это работа – вспомнить сказку про идиота.

По мне, идиотов и дураков хватает в жизни, я с ними сталкиваюсь просто постоянно. Как будто у меня на лице написано, что я просто жажду, чтобы ко мне пристали подобные личности! Но то жизнь. А вот вспомнить про них сказку уже сложнее.

– Ты будешь мне рассказывать или нет? – Егор снова завел свою пластинку.

Я поняла, что начинаю терять терпение и приходиться в бешенство. А мальчику это ничего хорошего не обещало, да и мне тоже.

Но судьба улыбнулась мне и на сей раз. Пока я терзала свои мозги, силясь вспомнить хотя бы еще одну сказку, измученный ожиданием мальчик заснул.

Не могу передать дикий восторг, разбушевавшийся в моей груди по случаю этого события. Я выключила ночник и тихо, как мышка, вышла из комнаты.

«Красотку» досматривать уже не хотелось. Хватит с меня сказок на сегодняшний вечер. Я отправилась в соседнюю с Егором комнату и завалилась спать.

Глава 2

Только вы не подумайте, что я заснула без задних ног. Я все-таки на работе, поэтому я просыпалась через каждые полчаса, чтобы проверить обстановку. Ночь прошла достаточно спокойно. Если бы я была обычным человеком, а не сумасшедшей Женей Охотниковой, то наутро у меня болела бы голова от бессонной ночи, а в глаза пришлось бы вставлять спички. Но сумасшедшей Жене Охотниковой бессонная ночь не помеха. Поэтому после холодного душа я почувствовала себя бодрой и готовой к любым испытаниям.

Я вышла на кухню, ломая голову над тем, чем же кормить мальчика. Я представления не имею, что едят дети в пятилетнем возрасте. Сама бы я вполне обошлась чашкой кофе и бутербродом с сыром и колбасой. А вот чем кормить Егора? Но пока мальчик спит, у меня еще есть время подумать.

– А-а-а! – услышала я из детской.

Крик был таким пронзительным, что за секунды, пока я бежала до комнаты, я успела передумать самое невероятное и страшное. Я влетела к Егору, готовая к бою с монстрами, с бандитами, с пришельцами с Марса... но оказалось, что самым страшным монстром был сам малыш. Егор сидел посреди кровати, хлопая глазенками, и орал во всю мощь детской глотки.

– Что случилось? – затрясла я мальчика.

Егор посмотрел на меня сонными глазами и просто ответил:

– Ничего.

От такого ответа я просто пришла в ярость, но вынужденно оставила свои эмоции при себе.

– То есть как ничего? Ты же орал как бешеный?

– Я просто проснулся и подумал, что мне скучно, поэтому решил немного поорать.

Наивный детский взгляд, в котором я прочитала вызов, сводил меня с ума. Я поняла, что происходит именно то, о чем предупреждал меня Панкратов-старший, – мальчик занимается выживанием меня из их сугубо мужской семьи. Я сразу вспомнила старую комедию «Трудный ребенок», где была приблизительно такая же ситуация.

– Послушай, Егор, давай будем друзьями, а? – робко предложила я, понимая, что тем самым признаю его победу над собой.

– Я не хочу с тобой дружить, – насупленно сказал Егор.

– Почему?

– Потому что ты – женщина. Ты совсем не понимаешь наши мужские проблемы.

Я недоуменно посмотрела на этого мальчика-удальца. Никогда не думала, что в пять лет дети способны видеть разницу между мужскими и женскими проблемами.

– Послушай, Егор, мне нужна твоя помощь, – решила я применить хитрый ход, чтобы завоевать расположение маль-

чика.

Я где-то читала, что детям надо давать возможность ощутить себя значимыми для взрослых, поэтому этот ход должен был сработать.

– Я не хочу тебе помогать, – Егор на корню обрубил все мои замыслы.

– Совсем не хочешь?

– Да, совсем не хочу, – решительно заявил Егор.

– А что же ты тогда хочешь? – с ужасом задала я вопрос, потому что боялась ответа... который не заставил себя долго ждать.

– Есть. Я хочу есть, – чуть ли не по слогам проговорил Егор.

– А что ты обычно ешь?

– Что папа приготовит, то и ем. – Егор посмотрел на меня как на полную идиотку.

Я, конечно, могла спросить, какими же чудесами кулинарии папа балует своего малютку, но мне стало совестно.

– Может, залезем в холодильник и ты выберешь все, что твоей душе угодно? – предложила я, хватаясь за эту, очень, как мне показалось, вовремя пришедшую в мою голову идею как за спасательный круг, уже не надеясь на положительный исход.

– Ладно, пойдем, раз ты такая бестолковая попалась, – неожиданно для меня согласился Егор.

Ничего себе! Ну и выраженьица у парнишки!

Егор долго рылся в холодильнике. Я даже боялась, что мальчик может простудиться, потому что он практически полностью уместался в огромном нижнем шкафу двухкамерного холодильника, сверху донизу набитого продуктами.

– Вот это хочу!

Я посмотрела на выбор мальчика и пришла в некоторое замешательство. Егор держал в руках нечто похожее на киви и апельсин одновременно. Это был неизвестный мне фрукт зеленого цвета размером с голову самого Егора.

– А что это? И с чем его едят? – полюбопытствовала я.

– Ты правда бестолковая какая-то, – возмутился мальчик. – Это же па-ме-ла. А едят ее, как апельсин, то есть очищают кожуру.

– А-а-а, – протянула я, пытаюсь понять, шутит мальчик или говорит серьезно.

– Ты хоть знаешь, что такое апельсин, или тоже надо объяснить? – язвил Егор.

Я подивилась: когда этот малыш в таком совершенстве успел овладеть навыками ехидства? Пожалуй, тут он может перещеголять даже меня.

Пока я рассуждала о том, кому из нас двоих принадлежит первенство в виде спорта, именуемом ехидством, Егор рылся в бесконечных ящиках холодильника. Но труды его не прошли даром. Довольный и счастливый мальчик извлек из недр холодильника апельсин.

– Вот это апельсин! – торжественно объявил он. – Прежде

чем его съесть, надо снять шкуру. Вот так. — Егор начал ловко очищать фрукт, обнажая его душистую середину. — Только в отличие от апельсина памела имеет более жесткую шкуру, поэтому одними пальцами здесь не справиться, надо обязательно ножом, — Егор продолжал надо мной издеваться, читая мне лекцию о том, как надо есть экзотические фрукты. — Только папа мне не разрешает пользоваться ножом, поэтому это ответственное дело я хочу доверить тебе. Только смотри не порежься, а то придется еще и «Скорую» тебе вызывать.

Во мне уже кипела ярость. Если бы Егор был моим сыном, я бы его точно выпорола, но сейчас я находилась в безвыходной ситуации. Поэтому приходилось стойко выносить все его издевки. Вдохнув, я взяла из рук мальчика экзотический фрукт.

— А где у вас нож? — поинтересовалась я.

— На месте, — просто ответил Егор.

Я окинула взглядом кухню, думая, где здесь может быть место у ножа.

— Нет, ну надо же в твоем возрасте быть такой глупой, — запричитал Егор. — Как ты с мужчиной жить-то собираешься? — философски спросил малыш.

— А я пока и не собираюсь ни с каким мужчиной жить, — начала оправдываться я.

Егор посмотрел на меня оценивающим взглядом. Я не привыкла, чтобы молодые люди его возраста так на меня

смотрели, поэтому даже не знала, как правильно отреагировать на этот взгляд.

– На, возьми, – Егор протянул мне нож.

Наверное, ему очень хотелось эту памелу, если он снизошел до того, чтобы оторвать свою маленькую пятую точку от стула и принести нож.

Я взяла этот столовый предмет и под бдительным наблюдением малыша принялась чистить злополучный фрукт, каждый раз опасаясь сделать что-нибудь не так, чтобы не нарваться на критику. Но, видимо, я перестаралась, потому что от большой памелы осталось совсем чуть-чуть. Я смущенно протянула фрукт мальчику.

– Ты вообще что-нибудь умеешь делать? – спросил тот, недоверчиво разглядывая памелу.

– Что-нибудь да умею, – со вздохом ответила я.

– Я не хочу это есть. – Егор сказал это таким тоном, что я даже не решилась узнать у него причину отказа.

– А чем ты тогда собираешься завтракать?

– Вот этим, – малыш указал на цветастую пачку кукурузных хлопьев.

– А ты сразу не мог мне прямо так и сказать? – Я чувствовала, что начинаю терять терпение, но снова сдержала себя.

– А тогда я еще не знал об этом. Думал, что хочу памелу, но ты неправильно ее почистила, вот я и передумал.

Пообщавшись наедине с ребенком меньше суток, я поняла, что работа воспитателя детского сада или гувернантки

куда сложнее моей. Я-то хоть могу дать кому-нибудь в морду, если меня сильно достанут, – все-таки хоть небольшая, да разрядка. А как стукнуть ребенка, причем чужого, если он у тебя уже сидит в печенках и стоит поперек горла, фигурально выражаясь, а общаться вам предстоит еще довольно долго?

Я насыпала хлопьев в тарелку и пододвинула ее Егору. Он вопросительно посмотрел на меня.

– Что еще?

– Во-первых, это не моя тарелка, а папина, а во-вторых, я люблю с молоком, которое стоит в холодильнике на дверце. Холодное мне нельзя, поэтому его надо погреть, но не перегреть.

Я послушно выполнила все пожелания мальчика.

– Теперь порядок, – наконец-то соблаговолил одобрить мои действия Егор.

Я с облегчением опустилась на стул. Первый этап был пройден. Сколько ждет меня впереди, одному богу известно. Нет, ни за что на свете не заведу собственных детей. У меня и так работа достаточно нервная. Маленького монстра, пусть даже одного и родного, я не вынесу.

– А почему не ешь? – заботливо поинтересовался Егор.

– Расхотелось что-то.

– Так нельзя. Завтракать надо обязательно, не то получишь глистов, как мой папа, – объяснил мне ситуацию Егор.

– У твоего папы глисты? – удивилась я.

– Да, постоянно жалуется, что у него болит желудок.

– А-а-а, ты, наверное, хотел сказать, что у Никиты Андреевича гастрит? – догадалась я.

– А я так и сказал. Я вот поражаюсь. Папа – владелец ресторанов, а нормально поесть не может, – философски заметил Егор.

– Да, действительно парадокс, – поддержала я мальчика.

– Пара чего? – не понял Егор.

– Да не пара, а парадокс, слово такое есть. Понимаешь?

– Нет, – серьезно сказал Егор. – Терпеть не могу, когда вы, взрослые, употребляете всякие непонятные слова, если можно обойтись и без них.

Я сочувственно посмотрела на мальчика. Мне нравился этот малыш, несмотря на его вредность, которая плескалась через край. Но его тоже можно было понять. Он все-таки отстаивал свою территорию.

Я налила себе чашку кофе. В чудо-холодильнике, в котором, как я уже убедилась, можно найти все, что угодно, откопала копченую колбасу. Сделала себе аппетитный бутерброд и присоединилась к Егору. Заканчивали завтрак мы в полной тишине. Я наслаждалась этими минутами затишья, потому что знала: по всем правилам, скоро разразится буря.

– Спасибо, что не дала мне умереть с голоду, – добренький Егорка решил все же отблагодарить бестолковую тетку за ее героическую попытку накормить малыша.

– Пожалуйста. Чаю хочешь?

Я посмотрела на Егора и поняла, что в очередной раз смо-
розила глупость.

– Кто же пьет чай после молока?

– Я пью.

Конечно, я солгала ребенку. Мне было очень стыдно, но
должна же я была как-то реабилитироваться в его глазах!

– Ну и дура, – заключил Егор.

Меня его слова очень сильно задели. Потому что душой я
себя все же не считала. В «Ворошиловке», где я училась, ду-
раков не держат. Я, конечно, понимаю, что устами младен-
ца глаголет истина, но в данном случае истина была немного
исковеркана, подогнана под личные интересы, следователь-
но, истиной уже не являлась. Я подумала, что если сейчас
начну препираться с ним по этому поводу, то только проиг-
раю, поэтому решила быть умной девочкой и промолчать.

– Я пошел телик смотреть, там должны сейчас мультики
начаться.

– Иди, – согласилась я с его идеей, которая ничем плохим
мне пока не грозила.

Егор скрылся в своей комнате, а я решила прибраться на
кухне после завтрака. Я надеялась, что мультики надолго
увлекут Егора. Но как я ошибалась! После пятнадцати минут
относительного спокойствия Егор решил поиграть в индей-
цев. Он носился по квартире с оглушительными воплями,
стреляя из игрушечного лука по воображаемой мишени. Все
выглядело до поры до времени очень забавно и смешно. Но

только до тех пор, пока Егору не понадобились настоящие перья. А кроме как в подушках, их взять было негде. Думаете, это хоть ненадолго остановило чудного ребенка? А вот и нет. Уже через несколько минут с гиканьем и гаканьем Егор скакал по огромной квартире, разбрасывая кругом перья. Я была просто в ужасе.

– Его-о-ор! – закричала я что было мочи. – Прекрати носиться!

Мальчик остановился на мгновение, посмотрел на меня и с довольным видом поинтересовался:

– А почему я должен останавливаться?

Я знала, что мне надо срочно придумать что-то, иначе этот безумный бег никогда не прекратится.

– Ты зубы почистил? – на одном дыхании выпалила я.

– Не-а, – задорно ответил Егор, пришпорив воображаемого коня.

Мое терпение стало потихоньку лопаться. Я понеслась вслед за мальчуганом, схватила его и затрясла.

– А-а-а! – взревел маленький монстр. – Ты чего делаешь, Баба Яга?

– Почему Баба Яга? – удивилась я.

– Потому что я – Иван-царевич, а ты мне мешаешь!

– Но насколько я помню, Баба Яга, наоборот, помогала Ивану-царевичу.

– Значит, ты – Кощей Бессмертный.

– Ты же недавно был индейцем Джо? – решила я наста-

вить мальчугана на путь истинный, а заодно и убедить его, что никак не могу быть Бабой Ягой, а тем более Кощеем Бессмертным.

– Тогда прочь с дороги, бледнолицый!

Это было уже слишком даже для моей железной выдержки.

– Если ты сейчас же не прекратишь, то я не знаю, что с тобой сделаю. Но это будет хуже, чем снятие скальпа с бледнолицего!

Я не знала, можно ли так разговаривать с пятилетними детьми, но я была просто на грани. Зато, как ни удивительно, мои слова произвели эффект. Правда, довольно сомнительный.

– Ты злая, – ровным бесстрастным голосом произнесло дитя.

– Да, я очень злая, особенно когда меня не хотят слушать! Сейчас я позвоню твоему отцу и все ему расскажу.

Из глаз мальчика одна за другой стали вытекать слезы. Я вспомнила слова классика о том, что ничто на свете не стоит детской слезы, и мне стало ужасно стыдно. Представляю, что бы сказал Федор Михайлович, если бы увидел эту сцену.

– Прости, Егор, я погорячилась. Просто я совершенно не представляю, что делать с такими маленькими яркими личностями, как ты, – попыталась я оправдаться.

– Прежде всего на них нельзя кричать, – сквозь слезы проговорил малыш.

– Может, пойдем погуляем и съедим по мороженому? Тебе можно его есть?

– Можно, – пробубнил малыш.

Я обрадовалась, что мы с Егором нашли компромисс. Но, оглядев квартиру, я поняла: она требует капитальной уборки. Вспомнив, что домработница не придет, я поняла, что мне придется либо смириться и жить в таком свинарнике, либо по собственной инициативе прибраться самой.

– Егор, тебе папа когда-нибудь говорил, что после того, как поиграл, надо за собой убрать?

– Так я и не разбрасывал игрушки.

– А перья?

– Убирать их работа Анны. Вот придет и уберет.

– А твой папа мне сказал, что она заболела, поэтому прибраться придется нам. Тем более – твой папа мне так сказал – что вы с ним всегда вместе убираетесь в квартире каждую неделю, – продолжала я настаивать на своем.

– Но мы с папой убираемся по субботам, а сегодня вторник.

– Ты представляешь, во что превратится дом, если мы будем ждать до субботы?

– Да, – тихо произнес малыш. – Тебе перед папой будет очень стыдно, если ты сейчас не уберешься.

– Ты хочешь сказать, что не будешь мне помогать?

– Нет. Я привык убираться только по субботам.

– Ладно, – смирилась я, – тогда ты должен сидеть тихо,

пока я буду убираться.

– Я пойду чистить зубы, а потом тихо посижу в своей комнате и поиграю в приставку.

Я не очень поверила, что Егор так просто отступится и будет тихо сидеть, но надежда на чудо все же забрезжила.

– Где у вас тряпка и швабра? – поинтересовалась я у мальчика.

– Теперь я верю, что ты из деревни. Где же это видано – в двадцать первом веке убираться при помощи швабры и тряпки? Вон моющий пылесос стоит, – Егор указал в сторону коридора, где, как я предположила, есть кладовка.

– Спасибо за помощь. – Тяжко вздохнув, я пошла в указанном направлении.

– Ты хоть с ним обращаться умеешь, тетя деревенская?

– Разберусь как-нибудь, – не очень вежливо буркнула я.

Все же надо отдать должное этому чертенку: он сдержал данное слово. Пока я ползала по панкратовским апартаментам, выгребая из каждого угла по куче перьев, Егор ни разу не встал на моем пути. Через час я закончила и поинтересовалась у Егора, заглянув к нему в комнату:

– Ну так что, в парк идем?

– Конечно, идем, – весело отозвался тот. – Я уже совсем заждался тебя. Думал, что ты заснула там. Хотел сходить проверить, но услышал, как ты включила пылесос, и понял, что с тобой пока все в порядке.

– Тогда быстро собирайся. На улице сегодня жарко, так

что ты сильно не утепляйся.

Через двадцать минут мы с Егором вышли из квартиры. Любопытная консьержка чуть не свалилась со стула, наблюдая за нами.

– Это моя тетя из Аткарска, – сообщил ей Егор. – Она совсем деревенская, еле втолковал ей, что такое пылесос и как им пользоваться.

Старушка сочувственно посмотрела на меня:

– Да, нонче техника чудеса творит, скоро за тебя и полы мыть сама начнет. Ничего, дочка, – подбодрила меня бабуля, – разберешься, привыкнешь, видиком научишься пользоваться. Я вот уже совсем с ним обвыклась.

– Спасибо, бабушка, на добром слове, – сыграла я Аленушку, которая всех благодарит за любую мелочь. А затем повернулась к малолетнему учителю: – Куда, Егор, пойдем?

– В парк, где горка, на которой можно прыгать.

– Ты меня доведешь туда? А то я, тетка деревенская, не знаю, где это.

– Ладно, доведу, – смилостивился мальчик.

Мне стало немного легче оттого, что не пришлось в очередной раз с ним препираться. Этим парком с чудо-горкой оказались «Липки».

Куча мамаш со своими дитятками высыпали погулять в жаркий летний денек. От вчерашнего дождя остались только воспоминания. Даже лужи все пересохли.

Егор от души наскакался, набегался с другими ребятами.

В эти минуты я снова прониклась к нему симпатией. Все-таки он неплохой малыш, можно даже сказать – хороший, просто ко всем ревнует своего отца. Его тоже можно понять. Надо только мне почаще об этом вспоминать, иначе я в приступе ярости его прибую нечаянно. Мой клиент, конечно, от этого в восторге не будет.

– Все, мне надоело прыгать. Я хочу мороженого.

Егор взял меня за руку и потянул к тете-мороженщице.

– Какое будешь мороженое?

– Вон то зеленое, а еще хочу вот это красное, – показал мне Егор.

– Сделайте, пожалуйста, в один стаканчик фисташковое мороженое и клубничное, – обратилась я к продавщице.

Полненькая тетечка быстренько исполнила наш заказ.

– Пожалуйста, – улыбаясь, протянула она Егору порцию мороженого.

– Спасибо, – поблагодарил ее малыш. – А ты почему не ешь? – обратился он ко мне.

– Не хочу я.

– Денег нет? – сочувственно поинтересовался он.

Мне было как-то странно слышать подобное из его уст. Мне казалось, что в семье Панкратовых таких проблем не должно быть.

– Нет, просто не хочу, – повторила я.

– Тогда я тоже не буду, – проявил солидарность Егор, чем поразил меня еще больше. Но, посмотрев в его глаза, кото-

рые светились лукавыми огоньками, я поняла, что ангелочек снова просто издевается надо мной.

– Какой замечательный и понятливый малыш! – восхитилась продавщица. – Мои только требуют и никак не могут понять, что я деньги не рисую.

– Да, бывает и такое, – посочувствовала я ей, понимая, что впереди Егорка приготовил мне еще пару не очень приятных сюрпризов.

Если бы милая дама-мороженщица об этом знала, то это она стала бы мне сочувствовать.

– Ну купи себе мороженое, – запищал Егор. – Я не буду сегодня кататься на каруселях, зато ты поешь мороженое. На улице так жарко, что ты можешь перегреться.

– Боже, какой заботливый мальчик! – не уставала восхищаться продавщица.

Меня в отличие от нее эта забота совершенно не радовала. Но все же Егор был в чем-то прав. Я попросила, чтобы мне сделали сто граммов пломбира. Пока продавщица исполняла пожелание клиента и не переставала восторгаться Егором, малыш от меня сбежал.

Я это обнаружила не сразу, а спустя несколько секунд. Егор к тому времени уже успел добежать до выхода из парка и остановился у дороги. Я заметила, как к мальчику приближается черная «девятка». Мне это крайне не понравилось. Я сунула продавщице две десятки, сказав, что сдача мне не нужна, и кинулась за мальчиком.

– Его-о-ор! – закричала я на бегу. – Иди сюда.

Но малыш делал вид, что не слышит моего зова. А тем временем из «девятки» уже выходил здоровый детина и протягивал к мальчику руки.

Я развила скорость курьерского поезда, с ходу налетела на громилу и мощным хуком справа свалила его с ног. На помощь поверженному товарищу из машины тут же вышел еще один, желающий разобраться с этой наглой деревенской теткой из Аткарска, то есть со мной. Пока он вылезал из машины, я успела аккуратненько отодвинуть Егора на безопасное расстояние. Малыш был очень напуган столь бурными событиями, но, что надо убежать подальше, он сообразил. Егор побежал обратно к перепуганной не меньше его мороженщице, которая спрятала мальчика под свое крылышко. Все это происходило в течение нескольких секунд. Я наблюдала за передвижением Егора боковым зрением, не выпуская из поля зрения второго верзилу. Его ожидала та же участь, что и товарища. Точный аперкот, удар ногой в челюсть, и он тоже повержен. Водитель «девятки» решил, что не стоит со мной связываться, поэтому отъехал на безопасное расстояние. Но я успела заметить его восхищенный взгляд, который был, несомненно, адресован мне.

Через несколько минут все было спокойно. Горе-налетчики, похитители беззащитных детишек, собрали свои кости и поковыляли к машине, беспрестанно ругаясь и кляня меня на чем свет стоит. Но мне до них не было никакого дела. Я

подбежала к перепуганному Егору, жавшемуся к незнакомой тете.

– Я так за тебя испугался, – прошептал малыш, прижавшись ко мне.

– Ничего страшного пока не случилось, – сказала я, вытирая слезы малыша. – Было бы хуже, если бы они смогли осуществить задуманное.

– Я больше никогда не буду от тебя убегать, – прошептал мальчик, прижимаясь ко мне все сильнее.

– А я больше никуда тебя не отпущу. – Я обняла мальчика и почувствовала, как сотрясаются от плача его хрупкие плечики.

Егорка всхлипывал и говорил, что теперь он будет вести себя хорошо. Ведь если бы его похитили, папа очень бы расстроился. Я не знала, как его утешить, поэтому решила подождать, когда он сам успокоится.

– Давай не будем говорить об этом папе, – попросил меня малыш. – Он будет сильно ругаться и очень расстроится. Я буду хорошо себя вести, честное слово. Тетя Женя, пожалуйста!

– Хорошо, – согласилась я, решив, что здесь можно ему уступить, – это будет нашей маленькой тайной.

– Точно, – улыбнулся малыш.

Я ощутила, как по телу разливается тепло вперемешку с чувством облегчения и непонятной радости. Мне до ужаса нравилось прижимать к себе этого маленького человечка,

чувствовать свою нужность. Еще никогда ничего подобного к своему клиенту я не испытывала.

– Пойдем домой, – предложила я Егорке.

– Да. – Малыш взял меня за руку и с силой сжал ее. – Знаешь, я правда так испугался...

– Я думаю, что мы это переживем. Верно?

– Обязательно, – согласился Панкратов-младший. – Я же все-таки мужчина, а не девчонка.

– Это точно.

Мы молча шли по изнывающему от жары Тарасову. Я держала маленькую ладошку мальчика и чувствовала, как он дрожит. Мне захотелось взять его на руки и прижать к себе, чтобы он немного успокоился, но я побоялась, что он воспримет это как оскорбление, поэтому приходилось удерживать себя от этого неведомого мне доселе желания.

– Ты научишь меня так же драться? – вдруг спросил Егор.

– Обязательно, – пообещала ему я.

– Я хочу есть и спать, – признался мне малыш, потирая кулачком свои красные от слез глаза.

– Придем домой, пообедаем, и ты ляжешь отдыхать, а вечером я буду учить тебя некоторым приемам. Договорились?

– Да, – заулыбался Егор.

Глава 3

– Все-таки хорошо оказаться дома, – с довольным видом сообщил Егор, едва мы переступили порог панкратовской квартиры.

– Да, наверное, – согласилась я с малышом. – Егор, а ты что есть-то будешь? А то глупая тетка из деревни совершенно не представляет, чем кормить молодых людей твоего возраста.

– Если честно, то я уже перехотел есть. Это с испугу вроде проголодался, а когда отлегло, то и есть расхотелось. Ты мне лучше сок выжми.

– Из памелы? – улыбнулась я.

– Не-е-е, – протянул Егор. – Я не люблю этот фрукт, это я так, чтобы поиздеваться над тобой. Но ты оказалась теткой что надо, поэтому я больше не буду тебя проверять. Ты мне подходишь. Думаю, что и моему папе ты тоже подойдешь. Надо будет покумекать с ним на эту тему, – многозначительно произнес Егор.

– Давай не будем торопить события, – предложила я. – Мы с твоим папой все же родственники, поэтому нам нельзя жениться, иначе плохо будет.

– Да какие вы родственники... – отмахнулся от меня Егор и ушел к себе, оставив меня посреди комнаты в некоторой растерянности.

Я пошла на кухню выполнять заказ малыша. В голове крутились совершенно ненужные мне сейчас мысли, которые зародились еще прошлым вечером. Но тогда еще я смогла отвлечься, а сейчас, после слов Егора, они вернулись снова.

«Женя, прекрати мечтать, – ругала я себя. – Панкратов-старший, несомненно, очень привлекательный мужчина. Он был бы таким, даже не имея столько денег, но ты при своей работе просто не имеешь права надеяться на что-то. Женя, ты прежде всего – телохранитель, а уж потом – женщина, со всеми желаниями, присущими ей. Мужики любят слабых женщин, им нравится их оберегать, а ты сама кого хочешь можешь спасти. Сила женщины заключается в ее слабости, но это, Женя, не про тебя». Так я уговаривала себя, пока делала сок для Егора.

Когда от двух сочных апельсинов осталась одна кожица, я подумала, что сок готов и пора нести его мальчику.

Егор непривычно тихо сидел в своей комнате. Я даже немного забеспокоилась, но, когда открыла дверь детской, поняла, в чем причина: мальчик мирно спал, свернувшись клубочком посреди огромной кровати. Я накрыла Егора легким пледом, провела рукой по непослушным темным волоскам, которые немного слиплись от пота и смешно торчали в разные стороны. Мне почему-то захотелось поцеловать его в маленькую розовую щечку. Но я остановила себя в своем неожиданном желании. Егор – мой клиент, все сантименты я должна оставлять за порогом этой квартиры, иначе чув-

ства захватят меня с головой, и я стану менее осторожной и внимательной, что просто недопустимо при моей не совсем женской работе. Вдохнув, я вышла из комнаты и направилась в зал, где так заманчиво стоял домашний кинотеатр.

«Может, Никита и прав, – вдохнув, подумала я, – может, во мне тоже есть этот самый пресловутый материнский инстинкт? Мне кажется, что я влюбляюсь не только в Никиту Андреевича, но и в его сына».

Я плюхнулась на мягкий диван, на котором еще вчера мы с Никитой сидели и пили вино. Легким движением руки я нажала кнопку пульта, и на экране появилась Джулия Робертс вместе с Ричардом Гиром. Я сделала то, что мне так и не удалось сделать вчера, – досмотрела «Красотку». Потом еще долго валялась на диване, изнывая от безделья. Я уже несколько раз осмотрела всю комнату, но только спустя некоторое время увидела телефон, лампочка на котором сигналила о том, что на автоответчике есть сообщение. Я подошла к аппарату и нажала кнопку.

«Привет! – услышала я. – Это Никита. Как у вас там дела? Надеюсь, что все хорошо. У меня пока тоже все неплохо, но, думаю, мне придется немного задержаться. Ты, Женя, не переживай, все будет оплачено. Егор, веди себя хорошо, помогай тете Жене. Целую. Пока. Да, чуть не забыл. На всякий случай, который, надеюсь, все же не настанет, запиши номер моего мобильного», – Никита продиктовал номер. На этом его сообщение завершилось.

Я пошла на кухню, чтобы приготовить нам с Егором ужин. Порывшись в ящиках и шкафах, я отыскала картошку, в холодильнике обнаружила кучу всяких солений и решила не мудрствовать лукаво. Картошку чистить просто ненавижу, да мне за это и не приплачивают, поэтому я поступила проще – помыла ее и поставила варить. В мундире.

За домашними хлопотами, которые вызывают у меня приступ аллергии, я даже не заметила, как ко мне подошел Егор. Малыш спросонья потирал глаза.

– Уже проснулся? – улыбнулась я ему. – Как спалось?

– Жарко. Пить хочу.

Егор полез в холодильник и вытащил оттуда коробку «J7».

– Егор, нельзя холодное пить, – проявила я заботу. – Заболеешь. Кстати, я ведь у тебя в комнате оставляла стакан сока.

– Я его выпил и все равно пить хочу, – закапризничал малыш.

Я налила в стакан сок и поставила его в миску с горячей водой, чтобы немного согрелся.

Утолив жажду, Егор сообщил мне, что отправляется смотреть телевизор. Я осталась доваривать картошку.

Я решила, что ужинать мы с Егором будем прямо в гостиной. Не знаю, принято ли здесь подобное, но мне было плевать. В конце концов, в ближайшее время хозяйкой этого дома буду я. Загрузив на поднос картошку и соленья, я понесла все это в гостиную, где Егор смотрел «Короля возду-

ха». Я видела этот фильм раз пятнадцать, но не откажусь посмотреть снова. Мы уютно разместились с мальчуганом прямо на полу.

В какой-то момент я отвлеклась от экрана и посмотрела на соседний дом. Мне показалось, что... В тот же самый момент я поняла, что мне это вовсе не кажется. Резким движением руки я отбросила мальчика в сторону и прикрыла. Как раз вовремя. Оконное стекло разбилось вдребезги, а пуля просвистела прямо над нами.

Все произошло так быстро, что Егор ничего не успел сообразить, но очень испугался.

– Что это? – захныкал малыш, прижавшись ко мне.

– Кто-то не очень хорошо решил с нами пошутить, – ответила я, стараясь окончательно не напугать ребенка.

Я сказала Егору, чтобы он лежал на полу и ни в коем случае не вставал.

– Меня хотят убить? – испуганно прошептал малыш.

– Еще не знаю, – честно призналась я. – Но в любом случае обещаю тебе, что я ничего плохого не допущу.

Самой мне подниматься на ноги было тоже достаточно рискованно, поэтому я поползла по-пластунски в том направлении, куда пролетела пуля. Я внимательно осмотрела пол и увидела пулю. Прикинув траекторию ее полета, я поняла, что никого убивать не собирались, но задеть Егора эта пуля могла. «Наверное, нас просто хотят запугать, – решила я. – И это связано с делами Никиты».

Первая попытка с похищением ребенка не удалась, поэтому враги Панкратова-старшего решили перейти к плану Б. Вот сволочи! Отыгрываться на ребенке за поступки его отца... Ну ничего, не на ту напали! Если вы обо мне еще не знаете и ничего никогда не слышали, то вам же лучше. Спать спокойнее будете! Меня они разозлили не на шутку.

Найдя пулю, я внимательно ее осмотрела. К своему удивлению, обнаружила на ней насечку с инициалами, которые мне показались очень знакомыми. Я поломала голову, где я могла видеть это раньше, но так ничего и не вспомнила.

– Тетя Женя, – сквозь мысли услышала я голос Егора, – давай папе позвоним, а то мне страшно.

Я посмотрела на испуганного мальчика, который лежал на полу, плотно прижавшись к нему своим маленьким тельцем.

– Обязательно позвоним, – пообещала я Егору.

Я не думаю, что тип, который в нас стрелял, еще на крыше соседнего дома. Как правило, такие люди уходят сразу после выстрела. Еще мне известно, что они оставляют оружие на месте преступления. Надо бы посмотреть на него, может, оно наведет меня на мысль о том, кому может принадлежать... Уж больно знакома мне эта пуля, где-то я ее уже видела, и не раз!

Все было бы проще простого, если бы я охраняла не маленького мальчика, а взрослого дядю, которого хотя бы можно было вытащить с собой на крышу, чтобы посмотреть на орудие преступления. В принципе я и так примерно пред-

ставляю, как оно выглядит. Но вдруг там еще будет какая-нибудь зацепочка, чтобы выйти на исполнителя? А с мальчиком, который дрожит от страха, на крышу не полезешь.

Может, имеет смысл позвонить в милицию? Нет, лучше сначала Никите, а там уж как он скажет, так мы и сделаем.

Я набрала номер мобильного Панкратова-старшего.

– Да, Женя, я тебя слушаю, – издалека-далека услышала я голос Никиты. – Что-нибудь случилось?

– Да, Никита, случилось. В Егора только что стреляли с крыши соседнего дома. Я успела заметить блик от оптического прицела, поэтому с ним все в порядке. Но тебе придется вставить новое стекло.

– Черт с ним, со стеклом, главное, что с Егором все нормально. Я прилечу в Тарасов ближайшим рейсом. Кажется, ситуация накалилась до предела.

– Как хочешь, – безразлично ответила я и повесила трубку.

Я подошла к Егору, который все это время сидел в углу комнаты, взяла его на руки и села вместе с ним на диван.

– Сегодня папа приедет, – сообщила я ему.

– Здорово, – грустно улыбнулся малыш. – Давай посмотрим мультики. Только ты не уходи, посиди со мной, а то я боюсь.

– Не уйду, – обняла я его.

Мы включили «Корпорацию монстров», и через несколько минут Егор забыл о своих страхах и уже не жался ко мне.

Ветер, ворвавшийся в разбитое окно, качал занавески. Хорошо, что на улице было тепло, поэтому мы не чувствовали никакого дискомфорта.

Я никак не могла сосредоточиться на мультике, все время думала о пуле, пытаюсь вспомнить, откуда она мне так хорошо знакома. И наконец меня будто осенило: я вспомнила одну боевую операцию. В нашем подразделении был снайпер – Виктор Фурманчук. Так вот он всегда делал на пулях насечку – свои инициалы.

Я подошла к столику, на котором стоял телефон. Именно там я оставила свой трофей. И после тщательного осмотра пули я убедилась – на ней стоят инициалы Фурманчука.

Вот гад! Значит, теперь этот веселый и озорной парниша, с которым у меня даже был небольшой роман, – киллер! И не просто киллер, а детоубийца! Ну что же, Виктор Фурманчук... никогда не думала, что мы окажемся по разные стороны баррикады.

Положительным в данной ситуации было только одно: теперь я точно знала, что убить Егора не собирались. Виктор, как и я, – настоящий профессионал. Если Фурманчук стреляет, то он не промахивается.

Справедливости ради надо сказать, что здесь был еще один плюс: если найти Фурманчука, есть шанс узнать, кто же заказчик. Я понимаю, что «профессиональная этика» киллера не позволяет выдавать заказчика, но вдруг по старой дружбе Виктор мне все же скажет, кто ему заплатил за Егора

и почему он промахнулся. К тому же, узнав некоторые сведения о заказчике Егора, мне будет проще охранять мальчика.

Я стала набирать номера телефонов наших общих с Виктором знакомых. Примерно через полтора часа я уже знала нужный номер телефона.

Я решила сначала дождаться приезда Никиты, рассказать ему о пуле и моей догадке, а уж потом выходить на связь с Виктором, если в этом будет необходимость. А то вдруг Никита скажет, что завтра утром они с Егором уедут из города? Зачем мне тогда искать Фурманчука? Мстить я ему все равно ни за что не собираюсь, отношения портить с Виктором мне тоже ни к чему. Поэтому имело смысл дождаться Никиту.

Егор мирно посапывал на диване – снова заснул, так и не досмотрев «Корпорацию монстров». День для малыша выдался слишком напряженным, поэтому не было ничего удивительного в том, что он заснул, не дождавшись отца и не досмотрев мультик.

Мне не хотелось тревожить Егора, поэтому я оставила его спать на диване до приезда отца, только укрыв его, чтобы мальчику было уютнее.

Я не знала, чем себя занять до приезда Панкратова-старшего. Меня уже не радовали ни холодильник, набитый до отказа продуктами, ни богатая видеотека – ничего. В конце концов, я здесь не для того, чтобы жрать и смотреть видик.

Никита приехал, как и обещал, ближайшим же рейсом. Первым делом он подошел к спящему сыну. Убедившись, что с мальчиком все в порядке, он сел рядом с ним на диван и обхватил голову руками.

– Так дольше продолжаться больше не может, – наконец заговорил он.

– Что ты собираешься делать? – поинтересовалась я. Все-таки меня это тоже касалось – от ответа Никиты зависело, продолжать мне работу или нет.

– У нас не получится уехать.

– Почему? Ты же говорил, что какая-то компания заинтересована в тебе.

– Обязательным условием контракта является то, что я должен быть женат. Иначе нам с Егором никак не выбраться из России.

– А если не бежать из России, а просто уехать из Тарасова? – предложила я.

Никита поднял на меня глаза и грустно улыбнулся:

– Они достанут нас везде. Здесь у меня хотя бы есть друзья и связи, которые могут пригодиться. Если бы я был один, мог бы залечь на дно в каком-нибудь глухом городишке. Но Егор привык, чтобы у него было все. Он еще слишком мал, чтобы понять, что у папы вдруг больше нет денег.

– Ты хочешь сказать, что ты на мели? – решила я уточнить.

– Нет, у меня есть деньги, но они на счету в банке. И меня вычислят тут же, как только я сниму хотя бы цент, – пояснил Никита. – Видимо, все же придется им заплатить. Но ведь они все равно не отстанут, будут требовать еще, и еще, и еще!..

– Ты знаешь, кто за всем этим стоит?

– Я догадываюсь, но ни в чем не уверен.

– Ты, может, есть хочешь? – решила я сменить тему. Но только затем, чтобы выиграть время и подумать, стоит ли ему говорить про Фурманчука. Вдруг он сейчас все же решит уехать из Тарасова и мои услуги ему больше не понадобятся, зачем мне тогда лишний раз напрягаться? Инициатива, как известно, наказуема.

– Да, наверное, я бы не отказался от чашечки крепкого кофе с парой горячих бутербродов. Составишь мне компанию?

– Да, – согласилась я. Уже прошло достаточно времени с того момента, как мы с Егором поужинали, поэтому я успела проголодаться.

Мы прошли на кухню. Я решила, что теперь, с приходом Никиты, я больше не обязана быть нянькой, кухаркой, домработницей и телохранителем одновременно, поэтому я позволила Никите сделать самому бутерброды и сварить нам кофе.

– Женя, я хочу попросить тебя еще некоторое время по-

быть телохранителем Егора. Я чувствую, что меня ждут впереди не очень приятные и, что главное, небезопасные дела.

– Я могу заодно стать и твоим телохранителем, цена от этого не изменится. Мне не раз приходилось охранять целую семью, – предложила я.

– Я подумаю над твоим предложением, но даже если я на это и соглашусь, то все равно главной твоей обязанностью будет охрана Егора. Я буду лишь в крайних случаях прибегать к твоей помощи.

– Ладно, – согласилась я.

Несмотря на то что на улице была ночь, мы сидели на кухне, не зажигая света. Мне это было только на руку: так было безопаснее, и никто не мог подглядеть из соседнего дома, что Никита уже вернулся. Следовательно, мы не могли стать мишенями для очередного снайпера.

– Я хотела тебе кое-что показать, – сказала я Никите, вставая с места и направляясь в зал, где лежала пуля, которая последние несколько часов просто не давала мне покоя. – Вот, – показала я Панкратову пулю.

– Что это? – не сразу понял тот.

– Пуля, которой стреляли в твоего сына. По траектории ее полета я поняла, что убить мальчика не хотели. Его рассчитывали просто напугать. И даже не столько его, сколько тебя, – объяснила я ему. – Видишь, здесь есть насечка – инициалы. Они принадлежат моему знакомому, с которым мне пришлось участвовать в одной боевой операции. Виктор –

первоклассный снайпер, он никогда не промахивается. Это тоже говорит о том, что Егора убивать не хотели.

– Я убью этого Виктора! – зло прошептал Никита. Даже в полной темноте я увидела, как его глаза налились кровью от ярости.

– погоди, – попыталась я умерить его пыл. – Ты же говоришь, что не совсем уверен, кто за всем этим стоит, поэтому я предлагаю встретиться с Виктором и узнать, кто его нанял.

– Так он мне и сказал... – зло улыбнулся Никита.

– Тебе-то он, может, и не скажет, а мне – вполне возможно. У нас с ним были достаточно хорошие отношения, может, по старой дружбе он мне расскажет, кто его нанял. Или хотя бы намекнет.

– Вы были с ним близки? – задал неожиданный для меня вопрос Никита.

– Да. А почему тебя это волнует?

– Я просто так спросил.

– Ты меня, конечно, извини, Никита, но это не твое дело, – зло ответила ему я.

Панкратов может распоряжаться моим временем, пока я на него работаю, но он не имеет права расспрашивать меня о моей личной жизни. Это его никоим образом не касается! Я же не спрашиваю всех подробностей его развода с женой. Он сам мне рассказал все, что считает нужным.

– Извини, ты права, – попросил прощения Панкратов.

– Так мне звонить Фурманчуку? – вернула я наш разговор

в нужное русло.

– Кому?

– Снайперу.

– Да, звони. Договорись с ним о встрече как можно скорее, – попросил Никита. – Идеальный вариант, если встреча состоится сегодня. Назначь ее в одном из моих ресторанов, там никто не помешает.

– В каком именно?

– В «Золотом теленке» на Крайней улице. Это мой любимый ресторан. Он не в самом центре городе, но и не у черта на куличках.

– Ладно, – согласилась я, – сейчас позвоню.

Несмотря на поздний час, я набрала номер Виктора. Трубку он взял практически сразу:

– Фурманчук слушает.

– Виктор, это Женя Охотникова. Помнишь такую?

– Здравствуй, Женя. – По тону голоса я поняла, что Виктор улыбается.

– Извини за поздний звонок, но дело очень важное.

– Я так и понял, раз ты решила проявить свои сыскные способности. Сколько же мы с тобой не виделись?

– Долго, Витя, долго. Я даже успела немного подзабыть наш бурный роман на передовой, – призналась я.

– А я вот не забыл, – немного обиженно сказал Виктор.

Но меня ему было не обмануть, я-то знала, что все эти обиды надуманны и наиграны. Поэтому решила перейти к

делу после затянувшихся приветствий: – Виктор, нам надо срочно встретиться.

– Как срочно?

– Возможно, даже прямо сейчас, – выпалила я.

– Да, вижу, дело серьезное, – протянул Виктор, – но если ты говоришь, что это важно, то, значит, так тому и быть. Говори, где.

– Есть на Крайней маленький ресторанчик, называется «Золотой теленок». Давай там встретимся через час. Успеешь?

– Да, – коротко ответил Виктор и повесил трубку.

Я последовала его примеру.

– Ну что? – услышала я за спиной голос Никиты.

– Все в порядке, через час он ждет меня в «Золотом теленке».

– Я с тобой, – нахмурившись, сказал Никита.

– Зачем? А с кем мы оставим Егора? Ему одному никак нельзя. И я совсем не уверена, что ваша няня будет в восторге, если ты ее сейчас вызовешь, – пыталась я отговорить Никиту от его безумной идеи.

– Я не могу отпустить тебя одну. Ты в эту заваруху лезешь из-за меня. Неужели ты думаешь, что я буду сторонним наблюдателем? – возразил Никита.

Я призадумалась. По правилам моей работы я не должна ни на шаг отходить от своего клиента. А здесь я хочу посреди ночи бросить его, да еще и после покушения на его сына.

– Хорошо, если ты хочешь ехать со мной, то тогда с кем же останется Егор?

– Мы возьмем его с собой.

– Нет, Никита, это слишком опасно.

– А что ты можешь предложить? Только учти, что одна ты в любом случае не поедешь.

– Раз ты такой настырный и тебя никак нельзя переубедить, то давай отвезем Егора к моей тете Миле. По крайней мере там будет безопаснее, чем в машине или еще где-то, – немного подумав, предложила я.

– Она у тебя тоже владеет боевыми искусствами? – улыбуясь, спросил Никита.

– Нет, но она знает, что надо делать с детьми. И потом, я не думаю, что твои недруги уже вычислили, кто я такая, поэтому искать малыша у тети Милы им не придет в голову.

– Весомый аргумент, – согласился Никита. – Я пошел одевать Егора, а ты пока собирайся.

Никита пошел к сыну, а я направилась в комнату, которую занимала в доме Панкратовых.

Я не стала особо прихорашиваться для встречи с Виктором. Мы бывали с ним в таких переделках, что и в страшном сне не приснится. Естественно, в таких боевых операциях было не до эстетики, поэтому я просто уверена, что сейчас я выгляжу лучше, чем тогда, раз в десять, а то и больше.

В этой встрече меня смущало только одно – присутствие Никиты. Вдруг он все испортит? Может, имеет смысл отклю-

читать его, чтобы он не рыпался, а самой по-тихому смотаться к Виктору? Но такой метод не очень-то гуманен по отношению к клиенту. Лучше я попробую поговорить с ним, вполне вероятно, что Никита все поймет и мы обойдемся без жертв.

– Никита, – обратилась я к Панкратову, выйдя из комнаты, – нам надо обсудить с тобой еще одну деталь.

Панкратов-старший вопросительно посмотрел на меня, ожидая продолжения.

– Давай договоримся, – продолжала я, – что ни при каких обстоятельствах ты не станешь вмешиваться в ход разговора. А еще будет лучше, если ты сядешь где-нибудь в сторонке, но на виду у меня. Будет просто идеально, если никто не догадается, что мы пришли вместе и вообще друг друга знаем.

– Ты не хочешь, чтобы я присутствовал на твоей встрече с бывшим любовником? – зло спросил Никита.

Должна сказать, мне не понравился блеск в его глазах. На миг мне показалось, что Никита меня просто ревнует, но я быстро отогнала от себя эту мысль – с какой это стати Панкратову меня ревновать? Кто я ему – жена? Нет. Даже не любовница и не подруга. Я просто оказываю ему услугу, за которую он мне платит.

– Во-первых, мы с Виктором встречаемся только по твоей личной просьбе, а во-вторых, моя личная жизнь тебя не должна касаться, – с вызовом проговорила я.

– Извини, я погорячился. В последнее время я часто срываюсь, – утихомирился Никита. – Если ты считаешь, что бу-

дет лучше так, как ты говоришь, то я готов выполнить все твои условия. Но учти: если мне что-то не понравится, то я не замедлю появиться.

– Ладно, – буркнула я. – Егор готов?

– Да, я не стал его будить, пусть поспит.

– Поедем на моей машине, так будет безопасней, – сказала я категоричным тоном.

Никита не возражал.

Я подошла к телефону и набрала номер тети Милы. Я старалась как можно тактичнее объяснить ей, что вскоре приеду к ней, но не одна, а с женщиной и его сыном, причем последний останется с ней как минимум до утра. Но, слава богу, тетя у меня женщина понятливая, и поздние звонки ее не пугают. Мы договорились, что примерно через полчаса она нас будет ждать.

Глава 4

Мы сели в мой «жук». Тесновато, конечно, но при желании – или при необходимости – разместиться можно.

Ехать до моего дома было всего ничего, но осторожности ради пришлось немного покружить по Тарасову, и, только убедившись, что «хвоста» за нами нет, я свернула к тете Миле.

Никита разбудил Егора. Мальчик тер своими маленькими кулачками сонные глазки. Он никак не мог сообразить, где находится и что надо делать.

– Егор, тебе придется некоторое время провести с тетей Евгении, – начал объяснять сыну Панкратов-старший.

– Почему? – не понимал малыш.

– У нас с тетей Женей есть неотложное дело, а дома тебе нельзя оставаться одному, поэтому ты побудешь с тетей Милой.

– Я уверена, что вы с ней подружитесь и она тебе понравится, – решила я помочь Панкратову.

Но Егор меня не слушал. По его глазам было видно, что он хочет, чтобы нечто подобное ему сказал отец, а не я.

– Тетя Женя права, – подтвердил Никита мои слова. – Мы за тобой приедем завтра, а сегодня нам надо сделать одно важное дело. Обещаешь, что будешь хорошо себя вести?

– Да, – кивнул Егор. – Папа, ты же меня не оставишь?

Никита посмотрел на сына глазами, полными нежности. Он прижал сына к себе и прошептал:

– Дурачок мой маленький, куда же я денусь от тебя?

– Я люблю тебя, папа. – Егор обнял отца.

– Я тоже тебя люблю, сынок.

Мы молча вышли из машины и поднялись к тете Миле. Я открыла дверь своим ключом и пропустила вперед Никиту и Егора.

– Приехали? – спросила нас тетя прямо с порога.

– Привет, тетя, – вместо ответа поцеловала я ее в щеку.

– Ой, какой хороший мальчик, – умилилась тетя, глядя на Егора. – Как тебя зовут?

– Егор, – нехотя буркнул малыш.

– Здравствуйте, – Никита нагнулся и галантно поцеловал тетя руку.

– Очень приятно, – прошептала та. – А меня можете звать просто тетя Мила.

– Тетя Мила, – обратился Никита к ней, – прошу прощения за причиненные неудобства, но нам очень нужна ваша помощь. Я хочу на некоторое время доверить вам своего сына.

– Спасибо за доверие, постараюсь его оправдать. Я надеюсь, что мы с тобой подружмся, правда? – спросила она уже у Егора, повернувшись к мальчику.

– Не знаю. Но если ты – хорошая знакомая тети Жени, то тогда у тебя есть шанс мне понравиться, – обнадежил мою

тетю Егор.

– Тетушка, нам пора, – спохватилась я. – Укладывай Егора спать, а мы поедем. Завтра мы его заберем.

– Езжайте, – улыбнулась тетя, – и ни о чем не беспокойтесь. А мы сейчас ляжем спать. Да, малыш?

– Ты мне сказку расскажешь? – поинтересовался Егор.

– Конечно.

– Тогда пойдем.

Егор поцеловал отца и отправился с тетей Милой в комнату. Никита проводил сына долгим взглядом.

– Нам пора, – сказал он.

Мы вышли на улицу, где одиноко скучало мое «насекомое». Мы сели в машину, и я завела мотор.

– Я думаю, – начал Никита, – что имеет смысл посадить меня недалеко от ресторана и зайти туда поодиночке. Ты первая, а я за тобой. Сяду недалеко от тебя и буду вести за вами наблюдение.

– Полностью с тобой согласна, – кивнула я Никите.

Мы ехали по пустынным улицам. Лишь изредка нам попадались случайные прохожие. Я включила радио, из которого потекла мелодичная музыка. Настроение у меня было какое-то странное. Мне хотелось, чтобы сейчас мы с Никитой ехали на первое наше романтическое свидание со всеми вытекающими последствиями. Но... все было немного иначе: свидание предстояло, но не с Никитой. А вот никаких последствий вовсе не могло быть. Но хотелось немного помеч-

тать, поэтому я отогнала все лишние мысли и просто наслаждалась: мне нравилось присутствие рядом Никиты. Я люблю сильных мужчин, а Никита был именно таким.

Никита аккуратно тронул меня за руку.

– Останови здесь, я выйду и доберусь своим ходом.

– А это не покажется странным, что ты приехал не на своей машине, а пришел пешком?

– Что ты мне предлагаешь?

Я оглянулась и увидела, что сзади нас едет такси.

– Может, тебе имеет смысл пересесть туда, – я указала на машину. – Я не думаю, что за нами следят. Все уверены, что в Тарасове тебя нет. Поэтому я думаю, что ничего страшного и непредвиденного не случится, если ты пересядешь в такси и доедешь до ресторана. А мы с «жуком» вас проводим.

– Хорошо, давай так и сделаем, – согласился Никита с моим предложением.

Он собрался уже выходить из машины, но я его остановила:

– Никита, подожди.

– Что еще?

Я достала из «бардачка» газовый пистолет, который всегда там лежит на всякий крайний случай. Правда, среди всяких случаев такой крайний редко случается. Я предпочитаю работать руками и ногами, а для критических ситуаций у меня есть кое-что посерьезнее. Например, сюрикен или настоящий боевой пистолет.

– Возьми с собой на всякий случай. Но учти, что я не спущу с тебя глаз, пока ты не выйдешь из этой машины и не зайдешь в «Золотой теленок».

– То есть ты хочешь, чтобы я там появился первым?

– Да. Мне так будет удобнее. Ты меня, Никита, извини, но сейчас парадом буду командовать я, и это будет продолжаться до тех пор, пока ты и твой сын находитесь под моей опекой.

Панкратов-старший ничего на это не ответил. Он молча взял пистолет и вылез из машины. Я проследила, как он остановил такси и сел в него. Я медленно поехала за ними. Такси остановилось у «Золотого теленка», и Панкратов благополучно вышел из него. Убедившись, что с ним все в порядке и ничего страшного ему не грозит, я стала искать место для парковки своего «жука». Но как раз в это время ко мне подошел швейцар и предложил откатить машину на стоянку для клиентов. Я не стала долго раздумывать и отдала этому человеку ключи от своего «Фольксвагена».

* * *

Я зашла в полутемное помещение. Прямо по курсу передо мной стоял Никита и разговаривал, по всей вероятности, с администратором. Я огляделась, выискивая глазами Фурманчука. Виктор сидел за дальним столиком. Перед ним стояла чашка кофе, а в пепельнице дымилась недокуренная си-

гарета. Я направилась к Фурманчуку.

– Привет, – улыбнулась я ему. – Давно ждешь?

– Да нет, не очень, – он улыбнулся мне в ответ.

Виктор встал и помог мне сесть.

– Прекрасно выглядишь.

– Спасибо.

Я внимательно посмотрела на Фурманчука, про себя отметив, что он в отличной форме.

– Может, что-нибудь закажем? – предложил Виктор. – Или ты ненадолго? У тебя есть немного времени, чтобы пообщаться со старым знакомым?

Я посмотрела на Никиту, который уютно расположился за соседним столиком и умиротворенно попивал ароматный кофе.

– Думаю, ничего страшного не произойдет, если мы немного побеседуем. Что будем заказывать?

– Я бы выпил немного вина. Как ты на это смотришь?

– Положительно. Только давай чего-нибудь поедем. А то я такая голодная, что готова слона проглотить.

– Не уверен, что тебе могут здесь предложить слона, но достойную замену найти все же можно.

Мы заказали по шашлыку из говядины и бутылку красного вина. Краем глаза я наблюдала за Никитой, которому, кажется, не очень нравилось сидеть в стороне от нас и наблюдать за всем происходящим. Мне даже снова показалось, что он ревнует меня к Виктору. Но на сей раз его ревность не вы-

звала у меня злости. Мне это даже приятно. Я сидела в обществе привлекательного мужчины, который был безумно рад нашей встрече, а потому улыбался мне во все тридцать два. А другой не менее красивый молодой мужчина от ревности, фигурально говоря, кусал локти, всем своим существом желая оказаться рядом со мной. Но вполне возможно, я видела то, что мне хотелось, а на самом деле все могло быть совсем по-другому. Мне в тот момент хотелось думать так, как мне думалось, поэтому настроение было просто великолепным, но я ни на минуту не расслаблялась и не забывала, что я все же на работе.

– За нашу встречу, – Виктор поднял бокал и тихонько прикоснулся им к моему.

– За встречу, – поддержала я его тост.

– Знаешь, – начал Виктор, – я сто раз хотел тебя найти, но все боялся. Думал, вдруг ты уже замужем и у тебя куча детей.

– Боже, Виктор, как тебе могло прийти такое в голову? – искренне удивилась я.

– Так, значит, ты не замужем? – оживился Фурманчук.

– Нет, и если честно, то даже и не собираюсь. Не для меня все это: дети, муж, приготовление завтраков, обедов и ужинов...

– Ты перечислила далеко не все, – лукаво улыбнулся Виктор. – Есть еще уборка квартиры, стирка и исполнение супружеского долга.

– Ну, с супружеским долгом я еще справилась бы, – засме-

ялась я, — а вот как быть с остальным? К тому же я думаю, что для исполнения этого самого долга не обязательно выходить замуж. Этим можно заниматься и без кольца на правой руке и печати в паспорте.

— Времена меняются, реки тоже текут, а вот Женя Охотникова неизменна, — философски заметил Виктор. — Это мне в тебе и нравится.

— И не только тебе, — многозначительно сказала я.

— А ты чем на жизнь зарабатываешь? — Виктор сам затронул интересующую меня тему.

— Я — телохранитель. Предпочитаю охранять чужих детей и мужей. Это лучше, чем иметь собственных. А ты как?

— А я занимаюсь работой прямо противоположной. Конечно, не стоит говорить об этом вслух, но я думаю, что ты меня поймешь, потом, мы с тобой все же не чужие.

— Это твоя? — решив действовать напрямик, я показала Виктору пулю.

Он осторожно взял ее двумя пальцами.

— Где ты взяла эту жалкую китайскую подделку? — после внимательного осмотра пули наконец-то спросил Виктор.

Я раскрыла рот от удивления, но потом все же нашлась:

— То есть ты хочешь сказать, что это не твоя пуля?

— Я не просто хочу сказать, я говорю тебе, что она похожа на мои пули, но... только похожа. Где ты это взяла? — Виктор еще раз повторил свой вопрос.

— Сегодня стреляли в одного моего клиента, которому все-

го пять лет.

– Что, убили?

– Нет. Я так поняла, что мальчика убивать не хотели и это было просто предупреждение для его отца. Я, когда разглядела эту пулю, сначала тебя просто возненавидела. Конечно, понимаю, что у тебя, может быть, работа такая, но все-таки...

– Женя, я отвечаю за свои слова, – перебил меня Виктор, – и с полной уверенностью говорю тебе: пуля точно не моя. Не знаю, кому понадобилось косить под меня. Но я обязательно найду этого человека, он мне за это должен ответить. Это дело чести. А еще я скажу тебе на будущее, что у меня есть свой кодекс чести...

– Ты хочешь сказать, что у киллеров есть нечто подобное? – язвительно спросила я.

– Да, – отрезал Виктор. – Я не берусь за дело, если оно касается ребенка. Я могу убить мужчину, женщину – мне все равно кого, но только не ребенка.

– Понятно. Не могу сказать, что ты меня успокоил, но по крайней мере я теперь знаю, что ты не опустился ниже плинтуса.

– Спасибо за комплимент. Скажи, а отцом того ребенка, в которого стреляли сегодня, является вон тот мужчина?

Я не стала смотреть, на кого показывает Виктор, мне это и так было прекрасно известно. Меня покорило только, что Виктор догадался. Хотя... Все же он был настоящим про-

фессионалом, а профессионал должен быть предельно внимательным, в какой бы ситуации ни находился.

– Да, это он, но как ты догадался? – полюбопытствовала я.

– Мне кажется, что ты на моем месте тоже бы догадалась, – уклончиво ответил Виктор.

Я посмотрела на Никиту, который заметно нервничал. Я предположила, что причиной тому может быть наш затянувшийся с Фурманчуком разговор, поэтому решила, что пора закруглять наш поздний ужин. Я уже приготовилась сказать прощальные слова, но Виктор меня опередил:

– Женя, ты можешь мне отдать эту пульку? Хочу найти человека, который позорит мое имя. В определенных кругах я достаточно известная личность. Многие знают, чем я занимаюсь, но все также знают, за какие вещи я не берусь. А тут какой-то наглец решил меня скомпрометировать... Я такое не прощу. Мне просто необходимо... поговорить по душам с этим человеком.

– А ты обещаешь мне, что когда его найдешь, то узнаешь, на кого он работает, и сообщишь мне? Все-таки я телохранитель и имею полное право знать, кто охотится на моего клиента.

– По рукам, – согласился Виктор.

Я отдала ему пулю. Она мне все равно больше не нужна. Разве что сделать из нее талисман для Егора? Но я думаю, что малыш прекрасно проживет и без такой игрушки.

– Я позвоню тебе завтра или послезавтра, чтобы узнать,

как продвигается твое расследование, – предупредила я Виктора.

– Ты вообще можешь звонить. Я был очень рад тебя увидеть и пообщаться. Немного обидно, что ты позвонила только по делу, но я надеюсь, что мы с тобой как-нибудь встретимся просто так. Просто потому, что давно не виделись и хочется поговорить друг с другом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.